

Сун Цимин проспал до тех пор, пока солнце не поднялось к самому зениту. В голове всё ещё стоял тяжёлый утренний туман, мешавший собрать мысли воедино. Он вяло напомнил себе, что собирался отправиться на хребет Цюньси, дабы поддержать своих учеников. К этому часу утренние состязания давно завершились. Пань Тун несколько раз присылал за ним слуг, но без толку — Цимин спал беспробудным сном, точно старая черепаха, которую ничем не разбудишь.

Дуновение тёплого ветра ласкало лицо, в зелени лесов пламенела осенняя листва. Когда Сун Цимин наконец добрался до хребта Цюньси, большинство заклинателей уже рассредоточились по лесистым склонам. Они ездили верхом, состязались в стрельбе из лука и оживленно переговаривались. Посреди него протекала широкая полноводная река Дацин. Путь ордена Тан специально к празднеству подготовил великолепную прогулочную ладью. Старейшин и прославленных в бессмертном мире мастеров приглашали на борт — насладиться танцами, послушать изысканную музыку и с удобством наблюдать за ходом турнира. Это были самые лучшие места для почётных гостей.

Согласно сюжету, именно во время этого турнира Тан Чжэнюань должен был заметить, что Шэнь Цзибай тайно владеет Призрачным приказом. С этого момента завяжется их скрытое, полное интриг противостояние, а Сун Цимин, как наставник главного героя, послужит лишь очередной ступенью для продвижения сюжета.

Покачав головой, Цимин направился к причалу. Стоило ему сделать пару шагов по трапу, как дорогу преградил его второй старший брат, Лу Цинцин. Заметив младшего, тот нахмурился и сердито уставился на него:

— Лао Сун! Где тебя черти носили? Я уже места себе не находил от беспокойства!

— Благодарю за заботу, старший брат, — Сун Цимин примиряюще сложил ладони в приветственном жесте. — Как там Сяо Бай и остальные?

— С ними всё в порядке, — Лу Цинцин на мгновение задумался, вспоминая утренние события. — Правда, на рассвете Сяо Бай был сам не свой. Бледный как смерть, вялый. Только к полудню немного пришёл в себя. Сходил бы ты к нему, проверил.

Старший брат покосился на стоявших неподалёку учеников Пути ордена Тан, которые не спускали с них глаз.

— Что, эти ищейки так тебя и не отпускают?

Сун Цимин мягко улыбнулся:

— Обязательно навещу его, как только выкрою минутку.

Лу Цинцин ухватил его за плечо и притянул к себе, понизив голос до заговорщицкого шёпота:

— Слушай меня внимательно. Если у тебя действительно нет никакого Призрачного приказа, то этот старый лис Тан Чжэнюань держит тебя при себе лишь ради того, чтобы переманить в свой орден. Запомни: если ты согласишься примкнуть к Пути ордена Тан, я за сотни вёрст примчусь, чтобы лично тебя прирезать!

От его бурных эмоций брызги слюны полетели прямо в лицо Цимину. Тот лишь спокойно кивнул, утираясь, и со своей привычной сонной улыбкой произнёс:

— Будь покоен, брат. Я ни за что не заставляю тебя совершать столь долгую прогулку.

Лу Цинцин, вполне удовлетворённый ответом, хлопнул его по плечу и зашагал прочь.

Сун Цимин лениво опустил левую руку на рукоять деревянного меча, покоившегося на поясе, и тихо вздохнул.

На борту ладьи царило веселье. В центре палубы под изящную музыку кружились в танце прекрасные девы. На почётном месте восседал сам глава Пути ордена Тан Чжэнюань. За соседними столами расположились старейшины и представители великих кланов: Пути ордена Тан, горы Белой Яшмы, горы Путо, ордена Цисинь и острова Сяоци. Путь ордена Тан из года в год заправлял всем на этих состязаниях, и перечить им никто не решался — если, конечно, у кого-то не возникало безумного желания нажать себе смертельного врага.

Тан Чжэнюань без умолку предлагал гостям вино. Даже те, кто питал к нему неприязнь, не решались отказаться, чтобы не оскорбить хозяина. Сун Цимин прекрасно знал, что в кубках налит яд, однако его тело давно приспособилось к любым отравам. Он спокойно осушал чашу за чашей, находя в этом своеобразное удовольствие — вино приятно обжигало язык.

В час Овцы начались поединки на мечах. Арену обустроили на обширном пустыре прямо посреди хребта Цюньси. Впереди участников ждали десять отборочных туров, и Шэнь Цзибай числился среди претендентов. Заклинатели на ладье оживились. Большинство из них поднялись со своих мест и сгруппировались у перил палубы, стараясь получше разглядеть происходящее. Лишь Сун Цимин остался сидеть за столом в компании нескольких малознакомых мастеров.

С арены доносился звон сталкивающейся стали, а подбадривающие крики учеников, казалось, сотрясали сами небеса.

— Что же ты не пойдёшь взглянуть на своего ученика? — бесстрастно поинтересовался Тан Чжэнюань, сидевший на возвышении.

— Только лишнюю тревогу нагонять, — отозвался Сун Цимин.

Тан Чжэнюань прищурился, его голос зазвучал вкрадчиво:

— Господин Цимин воистину заботливый наставник. Однако я обратил внимание, что духовная сила этого юноши, Шэнь Цзибая, невероятно глубока. Словно некий скрытый источник помогает ему расправлять меридианы и укреплять кости. Признаться, это вызывает у меня крайнее любопытство. Сила, бурлящая в его теле, кажется мне на удивление знакомой.

Сун Цимин, строго следуя роли, ответил с лёгкой улыбкой:

— Я столько времени провёл взаперти в поместье Лунной грации, откуда мне знать, какими путями мой ученик обрёл столь глубокую силу? Скорее всего, это мой покойный учитель использовал зеркало Цянькунь, чтобы помочь ему укрепить основы.

План состоял в том, чтобы отпираться до последнего. Разумеется, старого лиса Тан Чжэнюаня подобное объяснение обмануть не могло.

Глава Пути ордена Тан лишь прищурился ещё сильнее и поднял свой кубок:

— Что ж, выпьем за это.

— Благодарю, глава Пути ордена Тан. Вино и впрямь превосходное, — Сун Цимин вежливо приподнял свою чашу в ответном жесте.

Спустя примерно час у Цимина невыносимо затекло тело. Он поднялся и покинул павильон ладьи. Следом за ним бесшумной тенью пристроились двое стражников из Пути ордена Тан.

Состязания близились к финалу. Неподалёку от арены Сун Цимин заметил Шэнь Цзибая, который сидел на каменной ступени, прикрыв глаза в попытке восстановить силы. Рядом с ним неугомонно крутился Цао Юэпу. Цимин остановился в отдалении, скрестив руки на груди, и невольно улыбнулся.

В этот момент к Шэнь Цзибаю подошла Се Тайю. Девушка густо покраснела и тихо произнесла несколько ободряющих слов. Цимин помнил этот эпизод из сюжета — это была сцена, где героиня выражает свою поддержку. В оригинальной истории Тайю должна была смущённо прошептать: «Цзибай, будь осторожен. Я буду непрестанно молиться за тебя и наблюдать за твоим поединком». А Шэнь Цзибай в ответ должен был одарить её нежной, тёплой улыбкой и сказать: «Благодарю, дева Тайю. Теперь мне гораздо спокойнее».

Картина перед глазами в точности повторяла написанное, за исключением одного — лица Шэнь Цзибая. Вместо предписанной сценарием нежности на его лице застыло абсолютное, холодное равнодушие.

Сун Цимин с любопытством наблюдал за ними. Его взгляд скользнул на Цао Юэпу, который сидел чуть поодаль и с аппетитом уплетал пресную лепёшку, пачкая усы крошками. Цимин негромко усмехнулся. Должно быть, виной всему было присутствие этого несносного лиса — в изначальном сюжете Цао Юэпу здесь находиться не должен был.

Как бы то ни было, Се Тайю — именно та, кому суждено помочь Шэнь Цзибаю снять печать с его сил. Сяо Баю следовало бы проявить хоть каплю дружелюбия.

Когда вечерние поединки завершились, уставший и голодный Шэнь Цзибай даже не прикоснулся к роскошным яствам, приготовленным для пиршества. Весь день он безуспешно высматривал в толпе Сун Цимина. Юноша надеялся, что Тан Чжэнюань пригласит его наставника на турнир, но отыскать Цимина так и не удалось. Неужели их вчерашняя встреча была всего лишь сновидением?

Погружённый в мрачные думы, Шэнь Цзибай сидел на холодных каменных ступенях. Он левой рукой крепко сжал правое запястье, стараясь унять дрожь. После изнурительных боёв его правая рука сильно распухла и почти не слушалась. Стиснув зубы от боли, он туго перевязал ладонь чистым бинтом, а затем поднял взгляд на взошедшую луну. В его мыслях против воли возник образ Сун Цимина.

«Интересно, как там учитель...»

Юноше оставалось лишь теряться в бесплодных догадках.

Сун Цимин в это время сидел на черепичной крыше соседнего павильона, наблюдая за своим учеником. Видя его понурый вид, он тихо пробормотал себе под нос:

— И чего он голодным тут сидит? Шёл бы поел вместе со всеми.

**[